

УДК 821.111(73)

КОНЦЕПЦИЯ СУДЬБЫ В РАССКАЗЕ А. БИРСА «БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ»**П. Р. ЛЯСОВИЧ***(Предоставлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается концепция судьбы в рассказе «Без вести пропавший» (One Of The Missing, 1888) американского писателя Амброза Бирса (Ambrose Bierce, 1842 – 1913 или 1914?). Концепция судьбы интерпретируется в контексте жизни человека и становления его личности в условиях войны. Анализируются особенности авторского повествования: образ рассказчика и главного героя, их роль в трансляции концепции судьбы.

На протяжении нескольких тысяч лет люди проявляют интерес к судьбе, размышляя, почему события происходят так, а не иначе, почему один человек выживает при самых невероятных обстоятельствах, а жизнь другого обрывается внезапно. Эта тема отражена во всех мифологиях, религиях, философских системах. Но «особое внимание к осмыслению судьбы проявляется в эпохи революций и войн, смены общественных формаций, идеологических и социально-политических ориентиров». [1, с. 3]. Именно такой эпохой были годы Гражданской войны в США (1861 – 1865).

Амброз Бирс – писатель, журналист, ветеран Гражданской войны в США. Несмотря на то, что в США, Великобритании и странах Европы творчество писателя активно изучается [2], в отечественном литературоведении его наследию уделяют незаслуженно мало внимания (Е.В. Гулевич). Среди российских исследователей к творчеству А. Бирса обращались Е.С. Михалева, А.А. Аствацатуров, М.С. Найбороденко, А.Б. Танасейчук и др.

Служба А. Бирса в армии юнионистов (северян) сыграла не последнюю роль в определении его взглядов на судьбу и человека. Исчерпывающее представление об ужасах войны послужило основой для группы военных рассказов («Civil War Stories»). Рассказ «Без вести пропавший» входит в сборник рассказов «Tales of Soldiers and Civilians», впервые опубликованный в 1891 году. На русский язык данный сборник был переведен лишь фрагментарно под названием «В гуще жизни».

Главный герой рассказа «Без вести пропавший» – рядовой Джером Сиринг, несравненный стрелок и бесстрашный разведчик, с готовностью идет на опасное задание: он отправляется выяснить, где находится арьергард конфедератов. Его компетентность и опыт подчеркиваются, но один из солдат объявляет: «Только его и видели. Оставил бы лучше свою винтовку мне – из нее еще не мало наших уложат» [3, с. 106]. Это замечание является пророческим для Сиринга, и хотя читатель еще не знает судьбу Сиринга, очевидно, что он уже один из пропавших без вести.

Пройдя лес, он забирается в разрушенное строение, наблюдает за отступлением войск противника и даже взводит курок винтовки, намереваясь «отнять мужа у жены, отца у ребенка или сына у матери, а если повезет, то обездолить всех троих сразу» [3, с. 109]. Эта вербализованная мысль героя тоже отражает рассуждения человека над судьбой, но не своей, а судьбами трёх человек, судьбами, которые он намерен изменить. Этот момент кульминационный в понимании концепции судьбы в рассказе А. Бирса. Когда герой, подобно демиургу, намеренно готов изменить судьбы других, его судьба сыграла с ним злую шутку.

Сиринг уже прицеливается. И тут рассказчик меняет интонацию: «Но в начале начал было предположено, что рядовой Сиринг никого не убьет в то солнечное летнее утро и никого не известит об отступлении южан. События неисчислимыми веками так складывались в удивительной мозаике, смутно различимые части которой мы именуем историей, что задуманные Сирингом поступки нарушили бы гармонию рисунка» [3, с. 108]. Однако Высшая сила, сообщает не без некоторой иронии рассказчик, «лет двадцать пять назад приняла меры против возможного отклонения от предначертанного плана», позаботившись, чтобы на свет появился младенец мужского пола. Он стал впоследствии капитаном батареи армии южан. И отдал приказ выпустить снаряд, который попал в строение, где скрывался рядовой Сиринг. Так свершается судьба. Придавленный обвалившимися балками герой оказывается в смертельной ловушке. Это – ловушка судьбы, из которой ему уже не суждено будет выбраться живым [4, с. 174].

Рассказчик у Бирса – не вершитель судьбы, меняющий мир силой воображения, а бесстрастный наблюдатель некоего Замысла вселенной. Согласно этому замыслу, герой не умрет раньше назначенного срока. Эта идея находит подтверждение в воспоминании Сиринга о том, «как в минуту какого-то самозабвения он схватил винтовку за дуло и вышиб прикладом мозги другому джентльмену и только потом заметил, что оружие, которым он столь усердно размахивал, было заряжено и курок взведен до отказа» [3, с. 113].

Однако герой Бирса не намерен так просто покориться судьбе. Он всеми силами старается обуздать ее, взять под свой контроль. Джером Сиринг предпринимает колоссальные усилия, чтобы выбраться из-под обрушившихся балок. Но судьба всегда окажется неодолимой. У героя ничего не получится. Он непременно умрет. Человеческая страсть провоцирует предопределение и заставляет его осуществиться. Она осуществится в реальном, бытовом измерении чудовищным кошмаром смерти, причем кошмаром не готическим, не запредельным, а устрашающе обыденным: наведенное в лоб, но давно разряженное ружье одной лишь угрозой смерти делает свое дело – убивает рядового Сиринга.

У А. Бирса судьба не приходит откуда-то извне. Она заключена в самом персонаже. Как отмечает А. Аствацатуров, Бирс доверял идее биологической предопределенности и даже где-то высказался, что «человек – сумма своих предков» [4, с. 171]. Автор поясняет, что жизнь не одного поколения людей складывалась таким образом, чтобы судьба Сиринга свершилась. «Ничто не было упущено из виду как в обстоятельствах жизни этих двух живых людей, так и в жизни их предков и современников, – и даже в жизни современников их предков, – чтобы желаемый результат наступил», «Если бы в этом длинном ряде сцепляющихся событий что-либо было недосмотрено, рядовой Сиринг мог бы выстрелить в отступающих южан и, возможно, промахнулся бы. Случилось же так, что артиллерийский капитан, в ожидании своей очереди уйти со своей батареей с позиции, забавлялся тем, что наводил полевое орудие наискось вправо, на гребень холма, где, как ему казалось, он усмотрел несколько офицеров-северян, и наконец, разрядил его. Заряд упал значительно выше цели» [3, с. 109].

Таким образом, в рассказе «Без вести пропавший» А. Бирс отражает неизбежность судьбы, власть рока над человеком. В его рассказах всем руководит совершенно неуправляемая сила, абсолютно безразличная к человеку, никак не связанная с его чаяниями и стремлениями и потому совершенно непостижимая. А человек, в свою очередь, всего лишь ее безвольная игрушка, которую эта сила неизбежно влечет к гибели. Человек – часть замысла, проекта, который он не в силах разгадать. Бирсовский герой не действует – он только претерпевает. Он не совершает поступки, а с ним «что-то случается». Причем всегда это «что-то», эти обстоятельства, как будто непредсказуемые и случайные, складываются не в пользу героя.

Именно такая концепция судьбы, когда человек не влияет на свою жизнь, связана с положением человека во времена поворотных, революционных потрясений в обществе. В такие времена простой человек становится жертвой обстоятельств, которые невозможно преодолеть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеенок, Т.М. Концепция судьбы в прозе немецкого романтизма: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.01.03 / Т.М. Гордеенок; Беларус. гос. ун-т. – Минск, 2008. – 26 с.
2. The Ambrose Bierce Project [Electronic resource] / Craig A. Warren and Penn State University, 2005 – 2016. – Mode of access: <http://www.ambrosebierce.org/main.html>. – Date of access: 08.04.2020.
3. Бирс, А. Страж мертвеца: рассказы / А. Бирс; пер. с англ. В. Бернацкой, Н. Волжиной, Н. Дарузес и др. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 448 с.
4. Аствацатуров, А.А. Невыразимость кошмара. О рассказах Амброза Бирса // И не только Сэлинджэр: десять опытов прочтения английской и американской литературы / А.А. Аствацатуров. – М.: Редакция Елены Шубиной, 2015. – С. 167 – 194.